

КЕРАМИЧЕСКАЯ КЛАДОВАЯ В ИЗМАЙЛОВЕ

Лидия Чердинцева

В июне этого года на территории Измайловского острова открылась экспозиция «Открытое хранение. Печи и изразцы». Коллекция «Изразцы», хранящаяся в Московском государственном объединенном музее-заповеднике, – самая крупная в стране, насчитывает свыше 14 000 единиц хранения. Ее основу составляют архитектурные и печные изразцы XVII–XVIII веков, а наиболее ранний памятник – фрагменты пола Десятинной церкви в Киеве – датируется X столетием.

Формирование коллекции началось с первых лет существования музея. Его основатель и первый директор – архитектор, реставратор Петр Дмитриевич Барановский – предполагал создать музей древнерусской архитектуры, поэтому строительные материалы и детали архитектурных памятников вызвали особый интерес.

Активное пополнение фонда происходило в 1920–30-е годы, когда уничтожались многие памятники XVII века, зачастую украшенные изразцовым декором. Понимая его ценность, сотрудники всячески старались спасти хотя бы те фрагменты, которые можно было транспортировать в музей. Собранные тогда предметы уникальны, ведь они сохраняют память об исчезнувших московских храмах XVII столетия – Николы в Столпах, Адриана и Наталии в Мещанской слободе, Козьмы и Дамиана в Садовниках, церкви Святой Параскевы Пятницы в Охотном ряду...

Обилие и разнообразие материала позволили создать экспозицию в формате

открытого хранения, что предполагает свободное расположение экспонатов и доступность их изучения широкому кругу лиц. Предметы сгруппированы по хронологическому принципу, посетитель имеет возможность проследить этапы развития изразечного дела на Руси, познакомиться с многообразием сюжетов и мотивов, форм и композиций. По представленным в экспозиции фотографиям несохранившихся храмов легко определить, где находился изразцовый декор, понять его масштаб в соотношении с памятником. Также имеются снимки, повествующие об истории экспонирования изразцов в 1930–40-х годах, портреты П.Д. Барановского и его сподвижника, знаменитого фотографа Ф.И. Барщевского.

Объединенный музей-заповедник включает две старинные усадьбы XVII века: Коломенское и Измайлово. Для размещения данной экспозиции выбрали территорию Измайловского острова, и это не случайно. Здесь сохранились архитектурные памятники XVII столетия, фасады которых декорированы изразцами. В 1671–1679 годах при царях Алексее Михайловиче и Федоре Алексеевиче был возведен Покровский собор. Пространство центральных закомар заполняют сетчатые композиции коврового стиля. В них знаменитый мастер Степан Иванов (Полубес) использовал мотив «павлинье око».

Второй памятник XVII века – это гражданская постройка – Мостовая башня. Ее фриз украшен квадратными ширинками с раппортом из четырех изразцов. В центре каждого изображена «райская птица», а по краям расположена часть цветочной композиции, которая при соединении с сосед-

*Покровский собор в Измайлове. 1671–1679.
Московский государственный объединенный
музей-заповедник*

Фрагмент экспозиции
«Открытое хранение.
Печи и изразцы»:

Фрагмент керамической
надписи. 1689. Располагалась
на колокольне храма Адриана
и Наталии в Мещанской
слободе

Керамические иконы
апостолов Марка, Матфея,
Луки и Иоанна. Мастер
Степан Иванов (Полубес).
2-я половина XVII века.
135, 3x41, 1x12, 7 (каждая).
Располагались на крыльце
храма Святых Отцов Семи
Вселенских Соборов Данилова
монастыря

Глина, цветные эмали;
формовка, роспись, обжиг
Московский объединенный
музей-заповедник

ним изразцом получает завершённый вид. Таким образом каждая из четырех птиц оказывается заключена в растительную рамку.

Период строительства указанных памятников по праву считается эпохой расцвета русского изразца, а архитектурный стиль этого времени часто называют московским узорочьем, одна из характеристик которого – обилие декоративных деталей. Многочисленные храмы Москвы XVII столетия, а также некоторые гражданские постройки были украшены яркими, переливающимися керамическими изделиями с изображениями цветов, растений, птиц и диковинных животных. По словам историка И.Е. Забелина, «цветные изразцы, зеленые и ценные, можно встретить почти на каждой церкви, особенно которая строена в конце XVII столетия, когда вкус на подобные украшения был распространен более, нежели в какое другое время»¹.

Обращаясь к истории возникновения изразечного дела в нашей стране, мы находим его зарубежные истоки. Однако всякий раз, когда на русскую землю приносили новые изобразительные или архитектурные формы, они не оставались в застывшей прежней структуре, а были

творчески осмыслены и переработаны отечественными мастерами.

Предшественники русского изразца – керамические плитки и изразцы² Западной Европы – были гладкими, в основном монохромными. Плитки ковром покрывали стены комнат и внешние фасады зданий, а изразцы – фасады печей и каминов. В странах Восточной Европы использовали полихромные рельефные изразцы, которыми, как правило, украшали печи.

Судьба русского изразца сложилась иначе. Известно, что в 1650-е годы патриарх Никон организовал первую крупную мастерскую по их изготовлению в Иверском монастыре на Валдае, а затем – в Новом Иерусалиме. Он привлек белорусских и польских мастеров, обладавших знанием технологий изготовления глухих цветных эмалей. Были разработаны своеобразные формы фасадных изразцов, архивольты, колонки, капители, а также большие рапортные композиции, позволявшие покрывать поверхности фриз, закомар, ширинок.

В 1666 году патриарха Никона лишили сана, а мастеров из Ново-Иерусалимского монастыря перевели в Оружейную палату Московского Кремля. В столице постепенно сформировались свои центры произ-

Керамические иконы на храме Святых Отцов Семи Вселенских Соборов Данилова монастыря. 1920-е годы

Фрагмент изразцового фриза храма Адриана и Наталии в Мещанской слободе. 1930-е годы

Фрагмент изразцового фриза колокольни храма Николая Явленного на Арбате. 1920-е годы
Московский государственный объединенный музей-заповедник

водства изразцов – Гончарная и Мещанская слободы, Оружейная палата. Сохранились имена некоторых керамистов: Степан Иванов (Полубес), Осип Старец, старец Ипполит.

Собрание уникальных керамических икон, выполненных в мастерской Степана Иванова (Полубеса), представлено в залах открытого хранения в Измайлове. Это изображения четырех евангелистов из собора Святых Отцов Семи

Изразец фасадный с изображением херувима. Степан Иванов (Полубес). Начало 1680-х годов. Глина, эмали цветные; формовка, роспись, обжиг. 50x50x10. Московский государственный объединенный музей-заповедник

Вселенских Соборов Данилова монастыря и евангелиста Матфея из храма Святого Стефана за Яузой.

Изразцы размещали высоко на фасадах архитектурных памятников, их восприятие происходило с большого расстояния. Это обусловило особенности русских изразцов: крупные размеры, высокий рельеф, сочность красок и их контрастное сочетание. Такой декор создавал яркий акцент, сочное цветовое пятно на стенах зданий и в городском пространстве в целом.

Отдельно стоит отметить декор несохранившейся церкви Святой Параскевы Пятницы в Охотном ряду. Ее возвели на средства князя Василия Голицына в XVII веке на месте деревянной церкви. На первом этаже располагался храм во имя Параскевы Пятницы, а на втором – Воскресенский. Богатый князь мог позволить себе украсить строение полихромными изразцами, которые через столетия оказались скрыты от глаз под слоями штукатурки и масляной краски. В 1928 году памятник исследовал П.Д. Барановский. Раскрывая фрагменты внешнего убранства, архитектор обнаружил под толстым слоем штукатурки яркие изразцы с растительным орнаментом, которыми были сплошь облицованы барабаны глав и оконные на-

личники. Однако храм ждала печальная судьба: в ночь на 27 июня 1928 года бригада коммунальщиков обрушила три боковые главы. Через несколько дней реставраторам удалось отыскать среди обломков несколько относительно целых изразцов, а из некоторых даже сложить наличник. Все это П.Д. Барановский вывез в музей в Коломенском³. В экспозиции представлен оконный наличник, который состоит из двух колонн, выполненных в виде пальмовых стволов, увенчанных коринфской капителью. Колонны соединены полукруглой аркой, сложенной из двух изразцов.

В залах экспозиции можно увидеть комплекс изразцового декора церкви Адриана и Наталии (1688). Она получила наименование по приделу, а основной объем был посвящен апостолам Петру и Павлу. Храм располагался в Мещанской слободе (от польского – *mieszczanin* – горожанин), где проживали выходцы из Польши и Литвы,

Изразцовый наличник храма Святой Параскевы Пятницы в Охотном ряду. 1686. Глина, эмали цветные; формовка, роспись, обжиг. 167x104x19. Московский государственный объединенный музей-заповедник

которые после Андрусовского перемирия 1667 года решили остаться в России. Здание было богато декорировано изразцами с самыми разнообразными сюжетами, в которых прослеживаются европейские мотивы и заимствования.

Фриз состоял из двух рядов: в верхнем находились изразцы с изображением цветов (гвоздик, тюльпанов) и вазонов, в нижнем – с изображением розетки, их обрамляли валики. На колокольне располагалась керамическая храмозданная надпись, часть которой можно увидеть в залах открытого хранения.

Большой раздел экспозиции посвящен расписным изразцам XVIII века. Палитра цветных эмалей, техника росписи позволяли создавать настоящие керамические картины. Графическими источниками становились популярные печатные издания того времени: буквари, лубок, альбомы с гравюрами европейских художников. Мастера запечатлевали на изразцах людей в восточной или европейской одежде, сценки из жизни (нередко нравоучительного, потешного или любовного характера), птиц и зверей (олени, кони, медведи, львы, зайцы). Картинки часто сопровождали подписями: «читаю, а ладу не знаю», «всегда разумен», «иду до места своего», «иду в дом свой», «показую себе путь», «пою печально».

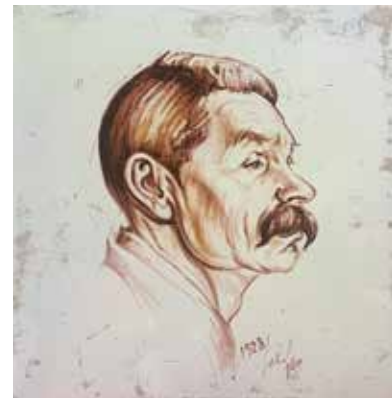
Материалы попали в музей различными путями. Например, известна история поступления керамической надписи, находившейся на колокольне храма Адриана и Наталии в Мещанской слободе. После разбора памятника в музей Всесоюзной академии архитектуры 27 февраля 1937 года было направлено письмо с просьбой о приобретении изразцов: «В связи с устройством в текущем году музеем “Коломенское” выставки по истории русской строительной керамики музею желательно получить облицованную изразцами главу и изразцовую надпись о построении с бывшей церкви Адриана и Наталии на 1-й Мещанской улице... Директор Никитин 27.2.1937»⁴. Ответ пришел уже через несколько дней: «Музей Архитектуры не возражает против получения Вами облицовочной изразцами главки и изразечной надписи о построении церкви Адриана и Наталии. Об изъятии и ассигновании на указанные работы Вам надлежит установить связь с Московским

Печь. Мейсен, Германия. После 1879 года. Глина, эмали цветные; формовка, роспись, обжиг. 314x125x76. Московский государственный объединенный музей-заповедник

областным бюро краеведения, поскольку им был заключен договор со строительством Наркомсвязи на научную фиксацию указанного памятника. Директор музея Арнольд. 2.03.1937»⁵. А вот окончательно решить вопрос удалось только через два года. Сохранился документ, в котором указано: «Разрешить приобрести 300 штук по цене 2,50 к с общей суммой ассигнования 800 рублей. 26.06.1939 г.»⁶.

В 1980-е годы благодаря усилиям хранителя коллекции С.И. Барановой в музей поступили печи, камины финского и немецкого производства эпохи модерн. Сейчас некоторые из них можно увидеть на выставке. Камин с изящными металлическими дверками, выполненные на немецкой фабрике Meissen⁷, украшены растительными и цветочными мотивами. Изразцовая печь неоренессансного типа изготовлена на финской фабрике «АВО», кото-

Д.М. Ципирович

Плитка облицовочная с изображением Шота Руставели. Москва. 1941. Глина, эмаль серая; формовка, роспись, обжиг. 15x15x1

Плитка облицовочная. Москва. 1941. Глина, эмалевые краски; формовка, роспись, обжиг. 15x15x1

Плитка облицовочная с изображением Максима Горького. Москва. 1928. Глина, коричневая глазурь; формовка, роспись, обжиг. 15,3x15,3x1,8

Плитка керамическая «Рыцарь Родоса». Дерута, Италия. 1920-е годы. Глина, эмали цветные; формовка, роспись, обжиг. 15x15x1

Московский государственный объединенный музей-заповедник

рая имела свое торговое представительство в Петербурге. Такие изделия пользовались спросом от Санкт-Петербурга до Самары.

Отдельно стоит рассказать о собрании керамических расписных плиток мастера Д.М. Ципировича (1885–1946). Он учился в Париже, затем работал в Италии, смог возродить производство майолики

на старинной фабрике в городе Деруте. Художник жил здесь четыре года и создал за это время около 200 произведений, в том числе наружные и интерьерные панно⁸. Сохранились воспоминания профессора и главного управляющего фабрикой Бертинии Калассо: «Способнейший в рисунке, он с большим успехом работал в области новых исканий хроматических эффектов в майолике и достиг того, что перевел с высшим вкусом на керамику шедевры итальянской и мировой живописи.

Он заслуживает еще всяких похвал как весьма знающий и терпеливый преподаватель рисования и живописи ученикам и рабочим фабрики. Перуджа 24 октября 1927 год»⁹.

В Деруте память о Д.М. Ципировиче берегут до сих пор, его имя носит одна из улиц города.

В Россию, а вернее уже в СССР, Давид Миронович вернулся в 1927 году с желанием работать над грандиозными проектами. Он вошел в творческий коллектив мастерской Дворца Советов, где изготавливал образцы живописной керамики.

Первоклассный рисовальщик, Ципирович виртуозно писал портреты и создал на керамических плитках целую галерею образов (в том числе портреты В.И. Ленина, А.М. Горького и других).

Большинство работ Д.М. Ципировича, выполненных в Италии, остались в этой стране, а часть из того, что мастер увез с собой в Россию, позднее вошла в собрание музея «Коломенское». Отраднее, что произведения художника экспонировались еще при его жизни. Как-то, посещая экспозицию, Давид Миронович обнаружил в витринах свои изделия с неверной атрибуцией, в связи с чем направил обращение в музей.

В 1939 году получил от директора музея К.К. Рощина следующее письмо: «Согласно вашему заявлению, проверенному музеем, майоликовым плиткам, находящимся в экспозиции музея, дан следующий этикетаж: «Плитки с майоликовой живописью. Опытные работы Бюро Государственного института Силикатов 1928 г. Роспись исполнена итальянскими красками художником Д.М. Ципировичем»¹⁰.

Экспозиция «Открытое хранение. Печи и изразцы» предоставляет всем желающим замечательный шанс познакомиться поближе с этими и другими памятниками изразечного искусства. Можно смело говорить, что производство изразцов в России сложилось как национальное ремесло, в котором отразились душа народа, его представления о красоте, цвете и гармонии.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ Забелин И.Е. Историческое обозрение финифтяного и ценинного дела в России. СПб., 1853. С. 48.
- ² Плитки – плоские керамические пластины; изразцы – керамические изделия в виде плит или криволинейных деталей, имеющие с обратной стороны коробчатый выступ – румпу – для крепления в кладке стены или печи.
- ³ Дудина Т. Другой Охотный ряд. URL: <https://xn--h1aagokeh.xn--p1ai/journal/14/drugoj-ohotnyj-ryad-8b.html> (дата обращения: 12.07.2022).
- ⁴ Архив МГОМЗ. Оп. 1. Д. 115. Л. 84.
- ⁵ Там же. Л. 82.
- ⁶ Там же. Л. 86.
- ⁷ Фабрики организованы в 1855 и 1879 годах в городе Мейсене братьями Карлом и Эрнстом Тайхертам. На изразцах помещены клейма «Ernst Teichert Meissen» и «Offen. Meissen. Porzellan. Meissen».
- ⁸ Баранова С.И. Русский изразец. Записки музейного хранителя. М., 2011. С. 402.
- ⁹ Архив МГОМЗ. Фонд Д.М. Ципировича.
- ¹⁰ Там же.

Панно с сюжетными изразцами. Москва. XVIII век. Глина, эмали цветные; формовка, роспись, обжиг. 69x72x10. Московский государственный объединенный музей-заповедник